

Я МЕЧТАЮ О «ФАБРИКЕ ЗВЕЗД»

Я ОТДАЛ эстраде более двадцати лет жизни и всякий раз, когда речь заходит о путях ее развития, не могу оставаться безучастным. Вот и сейчас газета разбередила мои «старые раны».

Всходит новая «звезда». И что же? Она, как правильно сказано в статье, нарахват. Начинается безудержная, нерасчетливая «эксплуатация» таланта. И по отдельности все правы. Виновато ли радио, что записывает песни дебютантов? Конечно, нет! Святое дело поддержать человека на первых порах! Виновато ли телевидение, приглашая юное дарование в популярные передачи? Тоже нет — публику надо знакомить с новыми лицами, новыми именами! Виновато ли Министерство культуры, что в поисках кандидатов на международный конкурс останавливается именно на этой, с одной стороны, «свежей», с другой стороны, уже известной фамилии? Виноваты ли директора концертных залов, приглашающие певца на открытие сезона? Или руководители области, которые очень просят популярного исполнителя выступить хотя бы разок на собрании актива? И разве осудить филармонию этой области, которая тут же, на месте, заключает с артистом договор еще на шесть концертов (плюс два «шефских»), раз уж он все равно ехал в такую даль?

По отдельности всех можно понять, виноватых нет. Все сваливается на плечи самого певца, а они не выдерживают. Ни жизненного опыта, ни трезвого расчета собственных сил, ни умения загладить в будущее — ничего нет.

Многократно говорилось, что сложнейшему виду искусства — эстраде — нигде не учат. Некоторые сдвиги, впрочем, происходят, но совершенно, на мой взгляд, недостаточные. Государственное училище циркового и эстрадного искусства, по сути, как было цирковым училищем, так и осталось. Эстрадная группа всего одна на курсе, человек восемь — десять, и курс считается удачным, если двое-трое будут такие, что не стыдно оставить в Москве. Из прошлых выпусков помню Жанну Бичевскую, дуэт Владимир Плохов — Галина Фролова, все трое сейчас работают в Москонцерте. А в нынешнем году на столичный уровень вышел только

один выпускник! Таковы масштабы этой «кузницы кадров», а ведь она одна из солиднейших у нас: срок обучения здесь четыре года.

Студия под руководством Л. Маслюкова имеет в основном «оригинальный» уклон, сказывается пожизненная страсть самого руководителя, в прошлом ведущего мастера оригинального жанра.

Но мы сегодня говорим в основном о вокале. Вы можете возразить, что на эстраде есть вокалисты даже с высшим образованием — консерваторским или ГИТИСовским. Но это, грубо говоря, «перебежчики». Все права на них имеют: в первом случае — опера, во втором — оперетта. А эстраде что остается?..

По-моему, певец должен получить широкое вокальное образование плюс эстрадную специализацию на последнем курсе. Под специализацией я разумею не только преподавание актерского мастерства и уроки пластики (и то, и другое в жанре эстрады имеет свои особенности). Будущую эстрадную «звезду» надо обучить владению микрофоном, познакомиться с современными школами исполнения, новыми аранжировками. Но тут, конечно, драматический вопрос: кто все это будет делать? Настоящих, высокого класса преподавателей и режиссеров у нас буквально единицы. Об этом уже тоже писали и говорили предостаточно. Большие надежды мы все возлагали на открытие в том же ГИТИСе отделения эстрадных режиссеров, но пока результаты неощутимы: ни один выпускник этого специально открытого отделения не создал ничего заметного на эстраде! Причин много: нет литературы, методических пособий и... опять-таки преподавательских сил. Просчет, очевидно, был и в замысле: надо ориентировать студентов на эстраду не с первого курса, а так же, как и певцов, готовить по общетеатральной программе, солидной, глубоко разработанной. Специализацией заняться потом.

Много лет бродила идея преобразовать в эстрадное одно из многочисленных музыкальных училищ страны. Сейчас Министерство культуры РСФСР создало эстрадные отделения при музыкаль-

ных училищах, готовятся вокальные эстрадные группы и солисты в ряде вузов, что можно всячески приветствовать. Безусловно, это должно принести свои плоды. А пока мы строим планы и мечтаем, каждый сезон дает эстраде новые пополнения, весьма пестрые по составу.

По долгу службы мне часто приходится встречаться с людьми, желающими попробовать себя на эстраде. Смешно бывает, когда является этакое размазанное диво с шестью перстнями на каждой руке, нисколько не сомневающееся, что, чем крикливее, ярче, пестрее, тем лучше. Есть и другие: вполне интеллигентные, но, как выясняется, нет в них заряда обаяния, эмоциональной заразительности, словом, в зал не идет «ток». А без этого тоже нельзя в нашем деле. Много и очень одаренных людей, это естественно — народ талантами не обижен. Филармония эстрадные бригады формирует надо? Надо. Берут молодежь, репетируют, посылают в поездки. Сколько лет продлится артистическая карьера юноши или девушки, вступивших вот таким образом на профессиональную сцену? Какая «цена» будет этому исполнителю, когда увянет его свежесть и непосредственность? И что с ним вообще будет?

Зрителя видят одну сторону медали, а на самом деле есть и вторая. Искусство ведь достаточно жестоко, на эстраде трагедий, наверное, больше, чем где-либо. Трагедия, в сущности, таится уже в первом шаге на профессиональную сцену зубного техника, агронома или пионера-вожатого, выявленного каким-нибудь смотром художе-

ственной самостоятельности или телевизионным конкурсом «Молодые голоса». Об этом не принято писать, да и кого это оставит! Но мы, теперь уже ветераны, видели немало сломанных судеб. И вот недавняя, даже на мой закаленный характер тяжело подействовавшая новость: спрашиваю, где Владимир Гаврилов? Лауреат Сочинского фестиваля, высокий, плечистый парень, лицо ясное, открытое, запоминается. Отвечают: за год-два сгорел человек, слаб оказался.

Ну, а если избежит соблазнов, проявит волю, будет работать над собой? Конечно, результаты скажутся, но во многом это будут кустарные усилия, варение «в собственном соку». То одну песенку услышит, на себя «примерит», то на приезжую знаменитость посмотрит, что-то переймет — вот и вся «система» творческой учебы.

Ни строжайшего режима, необходимого для вокалиста, ни ежедневных, повторяю, ежедневных занятий с концертмейстером или педагогом, ни сидения за инструментом — да, впрочем, чего за ним сидеть — с нотной грамотой у многих плоховато!

А ведь что грустно: областной певец что-то подсмотрит у столичного гастролера, а тот в свою очередь у зарубежного. Что-то в меру сил и понимания скопируют, часто совершенно слепо: вот как она ножкой делала, ага! И я так буду! Или, смотри-ка, на рояль стакан с водой поставил, надо и мне! В зал вышел и на колени перед слушательницей встал — ну, это и я могу!

А что к чему, что зачем — это не осмысливается и выглядит обычно смешно, без той степени свободы, которая появляется лишь после упорного труда. Импровизационная манера общения с залом — это ведь огромное искусство. И редкое. А у нас сейчас чуть ли не каждый певец и певица разговаривают. И часто выдают себя с головой. Как Сергей Захаров — в вашей статье.

В нашем Театре эстрады круглогодично выступают иностранные исполнители, да и за рубежом я их слушал много. Обидно становится: по природным данным многие наши не уступят, а иные

превзойдут приезжую знаменитость. Но ее слушает весь мир, а нашего знаем только мы. Почему? Потому, что голос — еще не все. Жесткая конкуренция, безжалостный отбор заставляют зарубежного артиста не останавливаться ни на минуту, ни на секунду не терять формы, не расслабляться, искать свои, не повторяющиеся никогда черты. У нас то же самое должно быть достигнуто по совершенно другим, диаметрально противоположным соображениям: мы служим народу и не можем обмануть его ожидания.

Эстрада срочно требуется индивидуальности! Личности! Яркие, неповторимые! Если среди мужчин-вокалистов мы еще можем назвать Магомаева, Гуляева, Гнатюка, Кобзона, Хилу, то из женщин я что-то затрудняюсь... Пыха? Пожалуй! К ней можно по-разному относиться, но своеобразия отрицать нельзя. Причем пробивалась она к своему амбула нелегко, путь ее усыпан не только розами, но и острыми критическими шипами.

Кого еще назвать? На виду, «на волне» Галина Ненашева, Валентина Толкунова... Но перенесемся года на два-три назад и увидим вместо этих другие имена — Раиса Немецова, Валентина Дворянинова. Боюсь, что, перенесаясь не назад, а вперед во времени, мы встретим на афишах следующих похожих исполнителей.

Буду рад, если ошибаюсь. Пока же у очень сейчас популярной Толкуновой «в активе» только то, что она милая, симпатичная, мягкая, душевная. Одного этого мало. Нельзя эксплуатировать одну-единственную краску, однажды найденную. Опасность усугубляется тем, что мы живем в век телевидения, и тысячи любителей, глядя на певцу, решают: вот это эталон! Вот то, что нужно эстраде, — недаром ее показывают по первой программе да еще из Колонного зала. Так размышляются критерии.

Между тем эстрада ждет «явления». Звезды, если хотите. Мы не хотим делать из зрителей идолопоклонников, мы отрицаем культ «звезд» в его буржуазном понимании. Однако нельзя недооценивать влияния на аудиторию, какое оказывает и репертуар, и вкус, и внеш-

ность, и манера держаться, и даже костюм эстрадного артиста. Публика впитывает все. Человек, выходящий «один на один» с миллионами, весь на виду. Нам надо формировать, лепить нашу «звезду» через ее облик, воспитывать молодежную аудиторию.

Из имеющегося уже сейчас «материала», из вполне благополучно работающих на эстраде исполнителей можно было бы, мне кажется, выбрать нескольких, наиболее перспективных и вырастить из них фигуры крупные, заметные. Для этого, во-первых, надо их заставить работать вшестеро, всемеро больше, чем сейчас. Вот это, наверное, всего труднее, потому что они и так уже достигли приличного положения. Чего же боле?

Всем известно, как делают звезды на Западе. Все читали, как «сделали» Эдит Пиаф, Мирей Матьё, Катарино Валенте. Тут и «легенда» биографии, и постепенное наращивание рекламы, и тщательное — до волоска прически, до каблук туфель — обдумывание, взвешивание, дозирование сценической «маски». Простое черное платье носила Пиаф — пусть «платишко» от первого модельера Франции, но простое, черное, без украшений.

Но главное все же не тут. Главное — наличие огромного таланта, и огромный, нечеловечески напряженный труд впридачу. Мы много говорили об изъянах нашего профессионального образования, а на Западе «звезды» тоже чаще всего «с улицы», «из толпы». (Это импонирует потом той же «толпе», теперь уже становящейся «публикой» — так что и тут тонкий расчет). Но зато потом, заинтересовав своей особой опытного продюсера, импресарио, режиссера и попав в его руки, сколько прольет «дарование» кровавого пота, какую жестокую муштру и тренинг испытает. Дебютанта всему, что потребуется, научат — от иностранных языков до жонглирования, и он и его патрон при этом знают, что впоследствии он все расходы сто раз отработает.

Но и став признанной «звездой», артист работает самоотверженно. Одно из самых незабываемых моих за-

рубежных впечатлений — Жак Брель за кулисами после концерта. Он выступал недолго, каких-нибудь полчаса, а передо мной лежал почти без чувств, завернувшись в махровый халат, не в силах сказать ни слова. И смотреть на него было страшно: старик, труп — а ведь в то время ему не исполнилось и тридцати. (Знаю солистов, которые спют три концерта в день — и хоть бы что!). Так же полностью «выкладывается» на своих спектаклях Райкин. Самоотдача, самосожжение на одном полюсе и самоуспокоенность — на другом!

Нужна наша, советская, «фабрика звезд». Надо сознательно, если хотите, планомерно формировать светил эстрадного небосклона, вычислять для каждого его индивидуальную орбиту. Как не вспомнить опять-таки западных импресарио: о, у тех все на пять лет вперед расписано. Когда певцу появиться на телевидении, когда дать интервью, когда напеть пластинку, когда, наоборот, вдруг исчезнуть на какое-то время, чьи приглашения принимать — в общем, все до мелочи. Будь сам талант хоть семи пядей во лбу, он не может стать себе и воспитателем, и режиссером, и администратором. Даже зрители, далекие от профессиональной «кухни», это чувствуют.

Недаром в редакционной почте так настойчиво повторяется: у артиста, особенно молодого, должен быть наставник, педагог, советчик.

Основывая наставничество, я перепробовал бы для начала все возможные варианты: стажировку при крупнейших оркестрах, ансамблях, других стационарных коллективах, индивидуальное шефство ветеранов над молодыми, небольшие мастерские из двух-трех студентов у известных эстрадных исполнителей, имеющих вкус к «тренинговой» работе...

Положение на эстраде не блестящее. Последний Всесоюзный конкурс показал это, по-моему, весьма наглядно. Пора что-то делать. Этого требует время, требует зритель и наше замечательное советское искусство, любимое народом.

А. КОННИКОВ,

заслуженный деятель искусств РСФСР, главный режиссер Московского государственного театра эстрады.

Воспитание и творческая учеба молодых артистов эстрады — дело, требующее вдумчивого подхода и постоянного внимания наших концертных организаций. Непрерывный труд и полная самоотдача, высокая ответственность перед зрителем — главные моменты, обеспечивающие подлинный успех исполнителей. Откликаясь на статью «Звезда эстрады», по этому поводу размышляет главный режиссер Московского театра эстрады А. Конников.